

Ю. А. Блинова

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ОНОМАСТИКОН И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ ДИСКУРСА НОВЕЙШЕЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье на материале романов Бернхарда Шлинка *Olga* и Юли Цее *Über Menschen* прецедентные имена анализируются с позиций когнитивной лингвистики. Прецедентные имена как одна из форм прецедентности является важной категорией в дискурсе современной художественной литературы. Изучение прецедентного ономастического пространства художественного дискурса позволяет увидеть, каким образом складывается интертекстуальный опыт автора и читателя в немецкой лингвокультуре. Прецедентные имена обладают свойством эвокативности, благодаря которому имена собственные выступают в художественном дискурсе маркерами интертекстуальности, культурных кодов и средством вербализации ключевых концептов немецкой культуры XX и XXI вв. Изучение прецедентного ономастического пространства позволяет увидеть основные источники, влияющие на процесс инкультурации членов конкретного общества и определяющие культурное пространство нации. Анализ прецедентного ономастикона обоих романов показывает, что тип немецкой лингвокультуры XX в. определяется, прежде всего, как книжный, а XXI в. свидетельствует о смене типа культуры. Культурное пространство становится медиасредой, общество характеризуется как медианасыщенное, а культура — как экранная. В художественном дискурсе XXI в. невозможно проследить путь инкультурации героя, но можно говорить об экспансии голливудских ценностей из фильмов жанров фэнтези и фильмов-катастроф. Этнокультурные немецкие концепты *ORDNUNG*, *SICHERHEIT*, *GEMÜTLICHKEIT* в художественном дискурсе XX в. проявляются в виде культурных концептов *BILDUNG* 'образование' и *GLAUBE* 'вера'. Концепт *VERLORENER TRÄUMER* 'заблудший идеалист' становится донором для концепта *FERNWEN* 'тоска по путешествиям и дальним странам', а последний эволюционирует в концепт *ÜBERMENSCH* 'сверхчеловек'. Для концептосферы художественного пространства начала XXI в. значимым остается концепт *BILDUNG*, концепт *GLAUBE* утрачивает свое влияние, в то время как в ассоциативном поле концепта *FERNWEN* появляются новые признаки — эс-

капитистское и расщепленное сознание. По всей видимости, можно говорить о том, что концепт FERNWEH становится донором для таких новых ментальных образований как VIRTUELLER ESKAPISMUS 'виртуальный эскапизм' и PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG 'расщепление личности'. Культурный феномен и концепт ÜBERMENSCH продолжает эволюционировать. Концепт CORONA опредмечивает страх, напоминающий о хрупкости общества изобилия, в котором живет современный человек.

Ключевые слова: прецедентные имена; концепты BILDUNG 'образование', GLAUBE 'вера', FERNWEH 'тоска по путешествиям и дальним странам', VIRTUELLER ESKAPISMUS 'виртуальный эскапизм', PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG 'расщепление личности', ÜBERMENSCH 'сверхчеловек', CORONA; дискурс художественной литературы; немецкий язык

1. Введение

Изучение художественного дискурса как особой формы коммуникации представляет для лингвистов особый интерес, поскольку фикциональный мир может служить инструментом познания действительности и культуры. Сложность понимания литературного текста В. Е. Чернявская объясняет тем, что читатель находится в процессе постоянной семантизации и воссоздания смыслов, заложенных автором языковыми средствами, формами, структурами, разного рода коммуникативными сигналами, влияющими на читателя, направляющими его восприятие и управляющими им. Адресат имеет свои коммуникативно-прагматические установки, собственные фоновые знания, оказывающие влияние на понимание и интерпретацию заложенных в тексте смыслов (ЧЕРНЯВСКАЯ 2021: 54-55). Более того, необходимой предпосылкой и условием понимания фикционального текста является интертекстуальная компетенция, формируемая в процессе социализации личности. В. Е. Чернявская определяет ее как способность интерпретировать смыслы, выводить имплицатуры и пресуппозиции на основе знания прецедентных текстов и ситуаций, на основе владения общими кодами и социокультурными конвенциями (ibid.: 191-192).

В художественном дискурсе метонимической заменой прецедентных текстов часто выступают прецедентные имена и

названия, открывающие исследователю доступ к интертекстуальному пространству лингвокультуры и интертекстуальному опыту отдельной личности. Немецкий ономатолог Фолькер Кольхайм называет в первую очередь имена собственные наряду с цитатами, аллюзиями и анаграммами в качестве референциальных сигналов интертекстуальности. Благодаря свойству эвокативности имена представляют собой идеальное средство для реализации автором интертекстуальных стратегий. Возникающее при этом межтекстовое взаимодействие исследователь обозначает как онимическую интертекстуальность (Integronymität) (КОНЛНЕИМ 2022: 203-204). Под эвокативностью в лингвистике понимается способность вызывать особого рода интерпретацию, основанную на операции когнитивного блендинга (контаминации смыслов), в процессе которого создается семиотически сложный план содержания (БЕДАНОКОВА 2015: 23).

Лингвокультура как некое пространство общей памяти и особая семиотическая система имеет свои компоненты, облекаемые в языковую форму. Одной из таких коллективных мыслительных единиц являются концепты. В нашем исследовании мы отталкиваемся от определения О. А. Костровой, согласно которому художественный концепт — это произвольно используемый автором для реализации своего художественного замысла вариант базового этнокультурного концепта или языкового стандарта, создающий этноспецифику производимого текста (КОСТРОВА 2021: 21).

В художественном тексте выявить концепты непросто, поскольку создаваемые ими образы синтезируются из номинаций, обозначающих разные признаки концепта, создающие его ассоциативное поле. Более того, отмечается множественность способов вербализации концептов. В качестве средств актуализации как универсальных, так и этноспецифических признаков концептов могут выступать прецедентные имена и названия. К ним мы относим особую группу имен собственных с широко известным денотатом, обладающих когнитивной и эмоциональной значимостью в рамках определенной лингвокультуры или глобально. Эти имена имеют коннотации и ассоциации, составляющие их прагматический компонент значения, а также богатый

тропеический потенциал. В дискурсе прецедентные имена используются в качестве средств вторичной номинации, выполняя характеризующую и экспрессивно-оценочную функцию (БЛИНОВА 2007: 7-8).

Цель статьи состоит в том, чтобы обнаружить, какие прецедентные имена и названия используются авторами для реализации интертекстуальных стратегий, а также какие лингвокультурные концепты создают этнокультурную специфику немецкого новейшего художественного дискурса и обеспечивают сохранность «культурной памяти» немецкой нации.

Материалом статьи послужили роман современного немецкого прозаика Бернхарда Шлинка (Bernhard Schlink, 1944) *Ольга* (*Olga*, 2018) и роман Юли Цее (Juli Zeh, 1974) *Über Menschen* (2021). В романе *Ольга* перед читателем через призму частных человеческих судеб оживает история Германии, начиная с 1870 г. до 90-х гг. XX в. Роман Цее описывает время пандемии в Германии, локдаун 2020 г., переживаемый героиней романа Дорой в маленькой деревне Бракен земли Бранденбург. Ткань повествования обоих произведений позволяет проследить и описать ключевые художественные концепты, актуальные в XX в., в первых двух десятилетиях XXI в. и базовые для немецкой культуры в целом. Анализ и описание концептов проводится с помощью метода семантико-когнитивного анализа прецедентных имен, объективирующих концепты в дискурсе и открывающих доступ к их содержанию, что позволяет выявить признаки концепта и смоделировать сам концепт.

2. Результаты исследования

Если прецедентное ономастическое пространство романа *Ольга* наполняют в большой степени антропонимы и имена персонажей художественных произведений и сказок, то прецедентный ономастикон романа *Über Menschen* составляют в большей степени производные от названия вируса Согопа и названия популярных Интернет-технологий и платформ сети Интернет, имена современных политиков и известных личностей, названия фильмов и имена персонажей из них, названия популярных песен.

Прецедентный ономастикон романа Шлинка *Ольга* включает названия книг, песен, имена писателей, поэтов и философов, ока-

завших наибольшее влияние на формирование мировоззрения немцев в XX в., и открывает перед нами культуру книжного типа. Среди названий прецедентных текстов, *встречающихся в романе в значительном количестве, и значимых для процесса инкультурации, следует привести следующие: Bibel* 'Библия', *Katechismus* 'Катехизис', *Das Leben Jesu* 'Жизнь Иисуса', *Grimms Märchen* 'Сказки братьев Гримм', *Märchen aus Schlesien und Pommern* 'Сказки Силезии и Помераний', *Sagen von Rübezahl* 'Легенды о Рюбецале', *Anekdoten um den Alten Fritz* 'Исторические анекдоты о Старом Фрице', *Struwwelpeter* 'Штрувельпетер', *Die Schicksale der Puppe Wunderhold* 'Записки куклы', *Faust* 'Фауст' Гете, сборник песен *Deutscher Liedergarten*, романы европейских писателей *Robinson Crusoe* 'Робинзон Крузо' Даниэля Дефо и *Gullivers Reisen* 'Путешествие Гулливера' Джонатана Свифта, *Göttliche Komödie* 'Божественная комедия' Данте, а также имена таких известных немецких писателей и поэтов как Friedrich Schiller (Фридрих Шиллер), Eduard Mörike (Эдуард Мерике), Heinrich Heine (Генрих Гейне), Bertold Brecht (Бертольд Брехт), и философа Friedrich Nietzsche (Фридрих Ницше). Отметим, что среди прецедентных текстов доминируют национальные тексты, что свидетельствует о сохранности немецкой книжной культурной традиции в XX в.

Анализ прецедентного ономастикона романа *Über Menschen* выявил доминирование названий из сети Интернет и фильмов, что говорит о переходе от книжного к экранному типу культуры, когда медиасреда и информационные технологии комплексно интегрированы в культурное пространство. Общество первых двух десятилетий XXI в. характеризуется исследователями как медианасыщенное. Медиасреда носит преимущественно аудиовизуальный характер, а получение информации осуществляется экранным способом (ГРЕКОВ 2008: 11). Лидирующую позицию в романе Цее в ряду названий киберпространства занимают один из популярнейших Интернет-ресурсов видеохостинг YouTube и крупнейшая в мире поисковая система Google, затем следует крупнейшая торговая площадка Amazon, программа для видеоконференций Zoom, социальные сети Facebook, Twitter, Instagram, мессенджер WhatsApp, онлайн-платформа для знакомств Tinder, а также имена героев из фильмов и сериалов «Бэтмен» (Batman,

1966—2022), культовой эпической космической саги «Звездные войны» (Star Wars, 1977, 1980, 1983, 1999, 2002, 2005, 2015, 2017, 2019) с его центральным персонажем Дартом Вейдером (Darth Vader), американского сериала «Ходячие мертвецы» (The Walking Dead, 2010—2022), фильма и сериала «Бонни и Клайд» (Bonnie und Clyde, 1967, 2013), фильмов-катастроф немецкого режиссера, сценариста и продюсера Роланда Эммериха (Independence Day, The Day After Tomorrow, Godzilla, 1998; Midway, 2019), название компьютерной стратегической игры «Ферма» (Farmville, 2009). Единственными литературными героями, встречающимися в романе, являются Пеппи Длинный чулок 'Pippi Langstrumpf' со своей мартышкой господином Нильсоном 'Herr Nilsson', Робинзон и Пятница 'Robinson und Freitag'.

Практически полное отсутствие национальных прецедентных текстов в произведении, за исключением нескольких названий песен, показывает, что в новых сложившихся условиях говорить о процессе инкультурации как сохранении национальной книжной культурной традиции не приходится. В новом культурном пространстве с экранным способом получения информации, яркостью медиа-образов, воздействием спецэффектов происходит размытие национальной идентичности и экспансия голливудских ценностей.

Если в культуре книжного типа умозрительные идеальные ценности и эталоны социального поведения порождались в основном мифологией, религией, литературой и искусством, а также философией и гуманитарными науками, то мировосприятие современного человека формируется медийным пространством, ценности и культурные символы производятся в кино, компьютерных играх, произведениях жанра фэнтези, транслирующих представления о благе и зле, и компенсирующих снижение влияния религии, литературы и искусства на массовую культуру.

О снижении влияния религии и античной мифологии на культуру в XX и XXI вв. говорит редкое употребление в обоих произведениях прецедентных мифонимов и онимов библейского происхождения. Так, мифонимы свидетельствуют, с одной стороны, о сильном влиянии античной литературы и мифологии на книжную культуру Германии, а с другой — подчеркивают

образованность героев и актуализируют в художественном дискурсе концептуальные признаки двух семантических моделей концепта ОБРАЗОВАНИЕ: «Образование» — «Развитие личности» и «Образование» — «Показатель статуса». К ним относятся такие характеристики как широкий кругозор, эрудированность личности, элитарность, престижность образования, успешность образованного человека. Сохранность прецедентных мифонимов в речи персонажей косвенно показывает, что главными протагонистами в немецкой художественной литературе как в XX в., так и в начале XXI в. остается образованная личность, а сам дискурс по-прежнему предназначается и является значимым для образованных носителей. Редкая встречаемость мифонимов говорит о истончении этого культурного слоя в немецкой культуре в описываемый период.

На христианский слой культуры в художественном дискурсе XX в. указывают прецедентные агионимы, актуализирующие лингвокультурный концепт GLAUBE 'вера'. Но их относительно небольшое количество в тексте косвенно свидетельствует об отходе религиозных ценностей на второй план в культуре XX в. В художественном дискурсе начала XXI в. концепт GLAUBE подвергается еще более значительным изменениям. В романе Цее отношения между главной героиней и ее любимым человеком Робертом рушатся из-за веры Роберта в конец света сначала в виде экологической катастрофы, а затем — коронавируса. Вера Роберта в неизбежность катастрофы становится соперницей Доры в отношениях, которую Дора называет Апокалипсисом.

- (1) Robert, der ihre Beziehungen einfach weggeworfen und sich in *die Apokalypse* verliebt hat. *Die Apokalypse* ist eine Nebenbuhlerin, mit der es nicht aufnehmen kann. *Die Apokalypse* verlangt Gefolgschaft, hinauf zu den Höhen kollektiver Schicksalsbewältigung (ZEH 2021: 8)
- (2) *Corona* ist anschaulich. Schnell, dramatisch, gut zu bebildern. Messbar in den Folgen. Außerdem scheint dem Virus eine geradezu *biblische* Zwanglosigkeit innewohnen. Irgendwann musste das dicke Ende kommen (ibid.: 14).

В романе прецедентные агионимы не являются больше маркерами традиционного религиозного сознания. Христианское сознание уступает место лоскутной религиозной идентич-

ности. Герой создает свою эрзац-религию. Вера в Бога заменяется верой в гибель мира и человечества.

- (3) Obwohl es für Robert gut lief, schlief er nachts schlecht. Dora begriff, dass er wirklich Angst hatte. Seine Besessenheit war keine politische Pose, sondern entsprang dem ehrlichen Glauben an den Weltuntergang. „I decided to panic“, hatte *Greta* gesagt, und Robert tat es ihr nach (ibid.: 70).

Противоположным полюсом ключевого этнокультурного концепта SICHERHEIT ‘безопасность’ с ключевыми признаками «уверенность в завтрашнем дне», «надежность и стабильность», «безопасность и защищенность» становится концепт СТРАХ. Герои Цее охвачены страхом и впадают в панику, им не хватает чувства защищенности и безопасности. Их страхи подогреваются со всех сторон. Воплощением развенчания мифа о безопасном существовании мира становится Грета Тунберг, шведская экологическая активистка. Она попала в список 100 самых известных и влиятельных людей мира за продвижение мнения о неизбежном экзистенциальном кризисе человечества в результате изменения климата. Героиня романа Дора воспринимает Тунберг как бомбу, взорвавшую ее жизнь, лишившую ее спокойствия и счастья.

- (4) Sie (Dora) mochte Robert, Jochen und die Kreuzberger Wohnung. Sie hatte genug Geld und einen Job, der ihr gefiel. Nichts fehlte und nichts störte. Bis *Greta Thunberg* in ihr Leben trat (ibid.: 64).

Мирная повседневность общества потребления постоянно подпитывается насилием. Сюда относится весь апокалиптический материал средств массовой информации: от фактов убийства до атомной или бактериологической угрозы. Цивилизацию изобилия преследует не призрак нехватки, а призрак хрупкости (Бодрийяр 2021: 328).

Апокалипсис наших дней, вызывающий страх и ужас, парализующий жизнь, связан в романе с новым концептом CORONA. На 400 страницах произведения встречается более 50 употреблений лексики Corona и ее производных, что говорит о лейтмотивной и сюжетообразующей функции этого концепта.

- (5) Die Unzufriedenheit ist in der Lage, ganze Gesellschaft zu sprengen. Man braucht nur ein wenig Zündstoff, Flüchtlinge oder *Corona*, und schon droht das ganze Gebilde auseinanderzufliegen, weil niemand

jemals wirklich an die Segnungen von Frieden und Wohnstand geglaubt hat (ibid.: 174).

Насыщенность текста романа композитами, одним из компонентов которых является Corona, говорит о его когнитивной и эмоциональной значимости. Коронавирус изменил жизнь современного человека, привнес в его жизнь не только новые понятия, но и новые правила, видоизменил его досуг и времяпрепровождение. В качестве примеров следуют привести следующие: illegale Corona-Party, Corona-Abstand, Corona-Panik, Corona-Krise, Corona-Leugner, Corona-Witze, Corona-Tests, Post-Corona-Zeit, Corona-Demonstrationen, Corona-Tagebücher, Corona-Exil, Corona-Debatte, Corona-Gespräche, Corona-Regeln, Corona-Talkshows, Corona-Kritiker, Corona-Bürger. Наиболее часто встречающиеся в романе словосочетания — wegen Corona ‘из-за короны’ и trotz Corona ‘вопреки короне’, поскольку человек во время пандемии либо подчиняется новым условиям и правилам, либо (в меньшей степени) делает что-то вопреки им. В любом случае пандемия становится новым поворотным пунктом в жизни современного человека, новой точкой отсчета времени в XXI в.

Роман *Ольга* насыщен антропонимами, точнее, именами знаменитых путешественников, репрезентирующих пространственно-временной код и образующих один из смысловых стержней романа (мотивы ‘путешествия’ и ‘желание прославиться’) и опредмечивающих активно формирующийся в конце XIX — начале XX вв. концепт FERNWEH ‘тоска по путешествиям и дальним странам’. Особого внимания заслуживают имя норвежского полярного путешественника-исследователя Руаля Амундсена и английского исследователя, одного из первооткрывателей Южного полюса Роберта Скотта, поскольку именно эти личности стали образцами для подражания возлюбленного Ольги.

(6) Du wolltest *Amundsen* sein, und wenn nicht *Amundsen*, dann *Scott*, statt Dein Leben zu leben (SCHLINK 2019: 302).

Человек XXI века, постоянно находясь в медиапространстве, прежде всего опирается на событийную информацию из СМИ, выполняющих сегодня культурно-регулятивную роль (ФЛИЕР 2016: 97). Безусловно, это находит отражение в романе Цее, на страницах которого часто фигурируют имена политиков

и известных личностей, ср: Angela Merkel, Helmut Kohl, Höcke (AfD), Greta Thunberg, Alexander Gerst, Donald Trump, Bill Gates, Le Pen, Orban, Salvini, George Floyd.

Концепт FERNWEH претерпевает изменения в новом культурном пространстве. Постоянное присутствие и доступность развлечений в жизни современного человека приводят к его бегству или уходу от действительности посредством развлечений, т. е. к проявлению эскапизма. Сегодня Ютуб позволяет покорять не только экзотические страны, но и космическое пространство. Тоску по путешествиям в дальние страны Дора утоляет, просматривая с ученым-геофизиком и космонавтом из ФРГ Александром Герстом видео о том, как тот выходит в открытый космос. В романе встречается 12 употреблений прецедентного имени Alexander Gerst 'Александр Герст'. В минуты беспокойства и страха у Доры возникают мысли о бегстве от действительности и ассоциации с полетами Александра Герста.

(7) Sie raucht eine Zigarette, legt den Kopf in den Nacken und sieht zu den Sternen hinauf. Sie stellt sich vor, in den *Weltraum* zu fliegen. Wie es wäre, in Schwerelosigkeit zu schweben, umgeben von Dunkelheit, Kälte und Stille. Nachts will Dora weg. Nicht nur ins Robert-Exil, nicht nur aufs Land, sondern richtig weg. Auf fundamentale Weise. Vielleicht streben. Oder ins *All*, zu *Alexander Gerst*, über den man gelegentlich etwas in der Zeitung lesen konnte, bevor nur noch über Corona geschrieben wurde (ЗЕН 2021: 51).

Современные философы и культурологи называют стремление к эскапизму одной из характерных черт современного общества. Все чаще эскапизм превращается в путешествие в переносном смысле, в перемещение в воображаемый мир. Основой этого мира могут быть как какой-то уголок реального мира, так и описанный или показанный эскапистскими жанрами фэнтези, научной фантастики в литературе, кинематографе, а также компьютерными играми (Труфанова 2012: 102-105).

Дора, не зная, как ей справиться с ситуацией потери работы, разрыва отношений, новой жизни в деревне, сажает в саду картофель и представляет себе свою жизнь в другом мире с инопланетными существами, но где присутствует немецкий космонавт Александр Герст:

- (8) Die Erde über die Pflanzung häufelt sie zu kleinen Wällen und stellt sich dabei vor, sie vergrabe die Eier einer *Alien-Königin*. Bei einem Trip mit *Gerst ins All* wurde Dora von *fremden Wesen entfernt*, die ihr einen Chip ins Gehirn implantiert haben. Damit können sie Dora fernsteuern (ZEN 2021: 231-232).

Эскапистское сознание связано с расщеплением сознания, с удвоением мира. Человек стремится вырваться из привычных рамок своего обыденного мира и оказаться в некоем другом, воображаемом мире, чтобы не просто получить разрядку, отдых от обыденности, а найти новые способы постижения мира (ТРУФАНОВА 2012: 101-102). Появление эскапистских семантических признаков в концепте FERNWEH показывает его связанность с концептом PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG ‘расщепление личности’, на ассоциативную связь с которым указывает семантический признак «расщепление сознания». Как указывает О. А. Кострова, концепт PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG сформировался под влиянием новой информационной среды и контрастирует в ассоциативном поле донорского, т. е. базового общекультурного, характерного для немецкой ментальности концепта SICHERHEIT с его ядерным компонентом, т. е. чувствами безопасности и уверенности (КОСТРОВА 2021: 51-66). К основным семантическим признакам нового концепта исследователь относит «иллюзорность, расщепленность сознания и виртуальную зависимость» (ibid.: 94).

Художественный концепт XVIII в. VERLORENER TRÄUMER ‘заблудший идеалист’ породил страстное желание путешествовать, завоевывать и покорять дальние страны и благодаря ассоциативному полю стал модификацией или концептом-донором для значимого художественного концепта ÜBERMENSCH ‘сверхчеловек’ (ibid.: 64).

Одним из важнейших антропонимов, упоминаемых в анализируемых романах, является имя философа Фридриха Ницше как автора понятия «сверхчеловек», оказавшего влияние на культурную жизнь Европы конца XIX — начала XX в.

В романе *Ольга* непосредственно показывается влияние Ницше и его идей на формирование личности. Герберт сначала пытается найти у Ницше ответы на свои вопросы, связанные с

Богом и верой, а затем становится одержимым идеей стать сверхчеловеком, чтобы прославиться самому, а также одновременно прославить и возвеличить Германию. Но в романе Герберт так и остается заблудшим идеалистом, ему не удастся стать сверхчеловеком.

- (9) Sein Lehrer hatte *Nietzsche*, den Tod Gottes, den *Übermenschen* und die Wiederkehr des Gleichen erwähnt, und Herbert hoffte, bei *Nietzsche* Antworten auf seine Fragen zu finden (SCHLINK 2019: 42).
- (10) Er (Herbert) redete von den zwei Klassen, ohne die es keine Kultur gebe, einer höheren und einer niederen, von der Stärke und Schönheit reiner Rassen, von der Fruchtbarkeit der Einsamkeit, vom vornehmen Menschen und von *Übermenschen*, der zugleich ins Große und ins Tiefe und Furchtbare wächst. Er beschloss, ein *Übermensch* zu werden, nicht zu rasten und nicht zu ruhen, *Deutschland groß zu machen* und *mit Deutschland groß zu werden*, auch wenn es ihm Grausamkeit gegen sich und gegen andere abverlange (ibid.: 43).

Концепт СВЕРХЧЕЛОВЕК является абсолютизацией идеи возвышения человека. Эта идея, как показывает С. С. Березовская, стала мировоззренческой сенсацией, вызвавшей эволюционирование культурного героя. Если Трикстер — это недо- или полугерой, Подвижник — это полубог, то Сверхчеловек — это Бог и даже более. Это апогей эволюции культурного героя, цель которого достигает космических масштабов. Это великий культурный реформатор, провозвестник новой веры, спаситель заблудшего человечества, способный сыграть важную роль во всеобщем противостоянии добра и зла. Феномен сверхчеловека может быть осмыслен как новый миф, наделенный свойствами всеобщности, универсальности и бесконечной повторяемости (БЕРЕЗОВСКАЯ 2010: 70-71).

Нового культурного героя в романе *Ольга* представляет собой фигура Бисмарка. Эта реальная историческая фигура проходит путь искусственной мифологизации и «национализации» через соединение с персонажами германской мифологии Зигфридом и Вотаном, с историческими фигурами — вождем херусков Арминием (Германом), с кайзером Фридрихом Барбароссой, с Лютером. К началу XX в. популярность и признание Бисмарка выливаются в настоящий культ (МЕДЯКОВ 2018: 201). В лице Бисмарка была реализована идея создания нового наци-

онального символа и супергероя. Распространение этих взглядов повлияли и на Ольгу, главную героиню романа, считающую Бисмарка ответственным за появление в Германии двух поколений, увлеченными идеей ее величия.

- (11) Sie (Olga) fand, mit *Bismarck* hat das Verhängnis angefangen. Seit er Deutschland auf ein zu großes Pferd gesetzt hat, auf dem es nicht habe reiten können, hätten die Deutschen alles zu groß gewollt (SCHLINK 2019: 134);
- (12) Als *Bismarck* ihnen schließlich ihr Vaterland geschaffen hat, hatten sie sich ans Phantasieren gewöhnt (ibid.: 259);
- (13) Zu groß — es war, woran Olga meinte, Herbert und Eik verloren zu haben, wofür sie *Bismarck* verantwortlich machte und wovon sie auch meine Generation versucht sah (ibid.: 149).

Концепт ÜBERMENSCH продолжает свое существование и развитие в культуре XXI в. Роман Цее носит провокационное название *Über Menschen*, последняя глава второй части романа далеко не случайно имеет такое же название. В ассоциативном поле концепта появляются новые семантические признаки. Теперь это тот, кто больше всех знает, умеет, ему позволено больше, чем другим, поскольку он обладает высшей истиной. Он сам возвышается над другими. В романе — это Роберт, партнер героини Доры, журналист, освещающий сначала вопросы экологической катастрофы, а затем пандемии.

- (14) Dora muss wieder an Robert denken. Ihm hat sie tatsächlich einmal vorgeworfen, dass er sich über andere Menschen erhebt. Dass er sich für einen *Supra-Menschen* hält. Vielleicht nicht direkt *in Nietzches Sinn*. Aber für einen, der mehr weiß, mehr kann und mehr darf als die anderen. Weil er im Besitz einer höheren Wahrheit ist (ZEH 2021: 128).

Второй семантический признак концепта СВЕРХЧЕЛОВЕК связан с темами расизма и неонацизма в Германии и преодоления нацистского прошлого. Актуализация этих признаков в тексте романа происходит посредством прецедентных имен Гитлера, Хорста Весселя, строк из гимна НСДАП, так называемой песни Хорста Весселя «Horst-Wessel-Lied» («Die Fahne hoch, die Reihen fest geschlossen...»), частого упоминания ультраправой партии AfD и ее лидеров, а также имени George Floyd (Джордж Флойд), смерть которого вызвала протесты против расизма в США в 2020 г. Отдельная глава романа носит его имя.

Цее заставляет свою героиню испытать страх перед неонацистами. Однажды Дора слышит строки из нацистского гимна Хорста Весселя, который распевает ее сосед Готе вместе с друзьями. Они имеют специфический внешний вид: бритые наголо, крупного телосложения с широкими плечами, в шортах-карго с камуфляжным рисунком. Дора боится их и не знает, как ей вести себя. Она преодолевает свой страх и говорит соседу, что она принципиально не возьмет стулья от Готе. У нее появляется чувство гордости за себя, что она смогла сказать неонацисту это в лицо, а не написала комментарий в Интернете, как это делает большинство. Стараясь побороть свой страх, она звонит Роберту, который сообщает ей, что он больше боится второй волны эпидемии. Автор романа поднимает вопрос о страхах современного человека: неонацизме, коронавирусе, экологической катастрофе.

Еще один сосед Доры, кабаретист Штефан, записывает и выкладывает в Интернет свое выступление против современных неонацистов, используя их символику.

(15) Die rechte Hand hält er, als trüge er die Fackel der Freiheitsstatue. Dann streckt er den Arm mit flacher Hand nach vorn: *Hitlergruß*. Als Nächstes ballt er die Hand an der Schulter zur sozialistischen Faust. Dann wieder Freiheitsstatue. *Hitlergruß*. Sozialistenfaust (ibid.: 239).

В своем обращении к неонацистам он сравнивает их с образом сверхчеловека 70-80-летней давности и называет их не способным ни к чему отребьем в нижнем белье.

(16) Wisst ihr noch? Ist gar nicht lange her. Vor siebzig, achtzig Jahren. Da wart ihr *Übermenschen*. Da wart ihr Herrenmenschen. Blonde Rassenhengste auf dem Weg zur Weltherrschaft. Philosophen haben euch beschrieben, Komponisten haben euch besungen, fremde Länder haben vor euch gezittert, und das Volk ist euch hinterhergedackelt. Und heute?

Heute sitzt ihr am Campingtisch. Hinter euch der Bauwagen, vor euch ein warmes Bier. Ihr raucht polnische Zigaretten, salutiert vor der Reichsflagge und malt eure eigenen Personalausweise. *Übermenschen* im Unterhemd. Ihr rettet nicht Deutschland. Ihr rettet Feinripp-Industrie. Abschaum seid ihr. Ihr seid der Abschaum, den ihr immer ausrotten wolltet. Keiner mag euch, keiner braucht euch. Ihr verschlafft die Tage und versauft die Nächte. Ihr glaubt jeden Mist, der im Internet steht, und pflanzt Kartoffeln für den Tag X (ibid.: 239-240).

Концепт СВЕРХЧЕЛОВЕК связан с темой осмысления и преодоления нацистского прошлого, а также со стремлением избавиться или снять коллективную ответственность за нацистские преступления. Одна из глав романа называется «Floyd» в честь афроамериканца, убитого в США белым полицейским при задержании. Дора смотрит видео с убийством на Ютубе несколько раз, ее охватывает страх, ее руки дрожат, она мысленно проводит параллель со своим соседом деревенским наци Готе.

(17) Während der nächsten Stunden wird sie das Zittern nicht mehr los. Immer wieder erklärt sie sich selbst: Das in Minneapolis war nicht Gote. Das hat mit Gote nichts zu tun. Ihr Verstand versucht sich in einem Proseminar über *Unterschiede zwischen deutschen und amerikanischen Rassismus*. Aber auf einer anderen Ebene ist ihr das gleichgültig. Rassismus ist, wenn man bestimmte Menschen für wertlos hält. *Das ist grauenvoll, und das gilt überall auf der Welt* (ibid.: 339).

За описанной ситуацией стоит глубокая идеологическая проблема, связанная с попытками представить преступления нацизма не как беспрецедентные, а приравнять их к глобальной проблеме расизма. Мы видим, что «спор историков» продолжается в XXI в., поскольку вопрос преодоления прошлого напрямую связан с самосознанием и национальной идентичностью немцев (РУЛИНСКИЙ 2013: 55).

3. Выводы

Прецедентные имена как одна из форм прецедентности является важной категорией в дискурсе современной художественной литературы, поскольку дает возможность исследователям выявлять культурно-значимую информацию, а также выстроить иерархию ценностей в определенной культуре на конкретном этапе ее развития или в определенную эпоху.

Изучение прецедентного ономастического пространства позволяет увидеть основные источники, влияющие на процесс инкультурации и определяющие культурное пространство нации. Прецедентные имена и названия подтверждают, что тип немецкой лингвокультуры XX в. определяется как книжный. Анализ прецедентного ономастикона романа Цее свидетельствует о смене типа культуры: культурное пространство становится медиасредой, общество характеризуется как медианасы-

ценное, а культура как экранная. В художественном дискурсе XXI в. невозможно проследить путь инкультурации героя, но можно говорить об экспансии голливудских ценностей из фильмов эскапистских жанров фэнтези и фильмов-катастроф. Жизнь героев наполняется через медиасреду именами известных личностей — от политиков до космонавта.

Прецедентный ономастикон открывает перед нами эволюцию культурных концептов и их взаимосвязей. Этнокультурные немецкие концепты *ORDNUNG*, *SICHERHEIT* и *GEMÜTLICHKEIT* в художественном дискурсе XX в. проявляются в виде культурных концептов *BILDUNG* ‘образование’, *GLAUBE* ‘вера’. Концепт *VERLORENER TRÄUMER* ‘заблудший идеалист’ становится донором для концепта *FERNWEH* ‘тоска по путешествиям и дальним странам’, а сам он эволюционирует в концепт *ÜBERMENSCH* ‘сверхчеловек’.

Для концептосферы художественного пространства начала XXI в. значимыми остаются концепт *BILDUNG* ‘образование’; концепт *GLAUBE* ‘вера’ утрачивает свое влияние; в ассоциативном поле концепта *FERNWEH* ‘тоска по путешествиям и дальним странам’ появляются новые признаки — эскапистское и расщепленное сознание. По всей видимости, можно говорить о том, что концепт *FERNWEH* становится донором для новых ментальных образований *VIRTUELLER ESKAPISMUS* ‘виртуальный эскапизм’ и *PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG* ‘расщепление личности’. Культурный феномен и концепт *ÜBERMENSCH* ‘сверхчеловек’ продолжает эволюционировать. Пандемия, вызванная коронавирусом, стала поворотным моментом, разделившим жизнь на «до» и «после», а концепт *CORONA*, опредмечивает страх, напоминающий о хрупкости общества изобилия, в котором живет современный человек.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Беданоква З. К. Эвокативность как свойство и жанр имплицативной коммуникации // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия: филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 21—27. [Bedanokva, Zuleikhan K. (2015) Evokativnost' kak svoystvo i zhanr implikativnoy kommunikatsii (Evocativeness as a Feature and Genre of Implicative Communication). *The Bulletin of the Adyge State University*,

- 4 (168), 21—27. (In Russian)].
- Березовская С. С. Концепт Культурного героя как универсалия культуры // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 338. С. 68—71. [Berezovskaya, Sofia S. (2010) *Kontsept Kul'turnogo geroya kak universaliiya kul'tury* (The Concept of a Cultural Hero as a Universal Phenomenon of Culture). *Tomsk State University Journal*, 338, 68—71. (In Russian)].
- Блинова Ю. А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара: Самарский гос. педагогический ун-т, 2007. [Blinova, Yulia A. (2007) *Pretsedentnyye imena sobstvennyye v nemetskom gazetnom diskurse* (Precedential Proper Names in German Newspaper Discourse). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Samara: Samara State Pedagogical University. (In Russian)].
- Бодриляр Ж. Общество потребления. М.: Аст, 2021. [Baudrillard, Jean. (2021) *Obshchestvo potrebleniya* (The Consumer Society). Moscow: AST Publishers. (In Russian)].
- Греков М. А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: автореф. дис. ... канд филол. наук: 09.00.13. Омск: Омский гос. педагогический ун-т, 2008. [Grekov, Maksim A. (2008) *Fenomen eskapizma v medianasyshchennom obshchestve* (The Phenomenon of Escapism in Media-saturated Society). Extended abstract of PhD thesis in Philosophy. Omsk: Omsk State Pedagogical University. (In Russian)].
- Кострова О. А., Беспалова Е. В., Блинова Ю. А., Омелькина О. В. Немецкий художественный текст: когнитивные и лингвокультурные аспекты. М.: Флинта, 2021. [Kostrova, Olga A.; Bepalova, Elena V.; Blinova, Yulia A. & Omel'kina, Oksana V. (2021) *Nemetskiy khudozhestvennyy tekst: kognitivnyye i lingvokul'turnyye aspekty* (German Literary Text: Cognitive And Linguocultural Aspects). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Медяков А. С. «Хайль Бисмарк!» «Железный канцлер» как символическая фигура немецкого национализма в открытках рубежа XIX—XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 201—223. [Medyakov, Aleksandr S. “Heil Bismarck!” “Zheleznyy kantsler” kak simvolicheskaya figura nemetskogo natsionalizma v otкрыtkakh rubezha 19—20 vv. (“Heil, Bismarck!” “The Iron Chancellor” as a Symbolic Figure of German Nationalism in Postcards at the Turn of the 19th to the 20th Centuries). *Siberian Historical Research*, 2018, 2, 201—223. (In Russian)].
- Рулинский В. В. «Спор историков» в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления // Вестник славянских куль-

- тур. 2013. № 1 (27). С. 46—56. [Rulinskiy, Vasily V. (2013) “Spor istorikov” v Germanii: problema otvetstvennosti za natsistskiye prestupleniya (“Historians’ Dispute” in Germany: The Problem of Responsibilities for the Nazi Crimes). *Bulletin of Slavic Cultures*, 1 (27), 46—56. (In Russian)].
- Труфанова Е. О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // *Философия и культура*. 2012. № 3. С. 96—107. [Trufanova, Elena O. (2012) Eskapizm i eskapistskoye soznaniye: k opredeleniyu ponyatiy (Escapism and Escapist Consciousness: Terms and Definitions). *Philosophy and Culture*, 3, 96—107. (In Russian)].
- Флиер А. Я. Символ в культуре: генезис — функции — значимость // *Обсерватория культуры*. 2016. Т. 1. № 1. С. 94—99. [Flier, Andrey Ya. (2016) Simvol v kul'ture: genezis — funktsii — znachimost' (Symbol in Culture: Genesis — Functions — Significance). *Observatory of Culture*, 2016, 1 (1), 94—99. (In Russian)]. doi.org/10.25281/2072-3156-2016-1-1-94-99.
- Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: Социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. [Chernyavskaya, Valeriya E. (2021) *Tekst i sotsial'nyy kontekst: Sotsiolingvisticheskiy i diskursivnyy analiz smyslopороzhdeniya* (Text and Social Context: Sociolinguistic and Discourse Analysis of Sense Production). Moscow: Lenand. (In Russian)].
- Kohlheim, Volker. (2022) Interonymität. Wilhelm Raabes Erzählung Gutmanns Reisen. *Namenkundliche Informationen*, 114, 203—220.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Schlink, Bernhard. (2018) *Olga*. Zürich: Diogenes Verlag AG.
- Zeh, Juli. (2021) *Über Menschen*. München: Luchterhand.

Yu. A. Blinova
Samara National Research University

**Precedent Onomasticon and Linguocultural Concepts
in Contemporary German Literature**

In the paper based on the novels *Olga* by Bernhard Schlink and *Über Menschen* by Juli Zeh precedent names are analyzed from the positions of cognitive linguistics. Precedent names as one of the forms of precedence are an important category in modern fictional discourse. Study of the precedent onomastic space of the fictional discourse allows one to see how intertextual experiences of the author and the reader are formed in the

German linguoculture. Precedent names are evocative and this specific feature allows for their use in the fictional discourse as intertextual and cultural markers as well as a means of verbalization of key moments of the German culture of 20th and 21st centuries. Study of precedent onomastic space allows one to see the basic sources influencing the process of enculturation and defining national cultural space. Analysis of the cultural onomasticon of both novels shows that the type of German linguoculture of the 20th century can be defined primarily as literary, but the 21st century witnesses the significant changes in types of culture. Cultural space shifts to media environment, society is characterized as media-saturated, and culture can be characterized as a screen culture. In fictional discourse of the 21st century it is impossible to trace the enculturation path of the hero, meanwhile the expansion of the Hollywood values from fantasy and disaster films features more prominently. German ethnocultural concepts of ORDNUNG 'order', SICHERHEIT 'security', GEMÜTLICHKEIT 'cosiness' in the fictional discourse of the 20th century are manifested in the form of such cultural concepts as BILDUNG 'education', GLAUBE 'faith'. Concept of VERLORENER TRÄUMER 'lost idealist' becomes donor to the concept of FERNWEH 'wanderlust', while evolving into the concept of ÜBERMENSCH. For the concept sphere of fictional space of the 21st century the concept of BILDUNG 'education' remains relevant, while the concept of GLAUBE 'faith' loses its influence. In the associative field of the FERNWEH 'wanderlust' concept new features appear, namely the split consciousness and the consciousness of the escapist. In all probability one can say that the concept of FERNWEH 'wanderlust' becomes donor to the new mental formations such as VIRTUELLER ESKAPISMUS 'virtual escapism' and PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG 'split personality'. The cultural phenomena and the concept of ÜBERMENSCH continues to evolve. The concept of CORONA objectifies the fear of the modern man, based on the fragility of the affluent society.

Keywords: precedent names; concepts of BILDUNG 'education', GLAUBE 'faith', FERNWEH 'wanderlust', VIRTUELLER ESKAPISMUS 'virtual escapism', PERSÖNLICHKEITSSPALTUNG 'split personality', ÜBERMENSCH, CORONA; fictional discourse; German language

Для цитирования:

Блинова Ю. А. Прецедентный ономастикон и лингвокультурные концепты дискурса новейшей немецкой литературы // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 13—32.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-13-32.

To cite this Article:

Blinova, Yulia A. (2024) Precedent onomasticon i lingvokul'turnyye kontsepty diskursa noveyshey nemetskoj literatury (Precedent Onomasticon and Linguocultural Concepts in Contemporary German Literature). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 13—32. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-13-32.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; принята к публикации 24.04.2024

The article was submitted 01.03.2024; accepted for publication 24.04.2024